

KALMUS ORCHESTRA LIBRARY

NIKOLAI
RIMSKY KORSAKOV

(1844-1908)

LE COQ D'OR
AN OPERA IN THREE ACTS

Act I

CONDUCTOR'S SCORE

Matching orchestral parts for this score are available from Edwin F. Kalmus

EDWIN F. KALMUS & CO., INC.
Publishers of Music
Boca Raton, Florida

Предисловіе.

Общечеловѣческое содержаніе пушкинской сказки о золотомъ пѣтушкѣ,—этой поучительной трагикомедіи о гибельныхъ послѣдствіяхъ людскихъ страстей и слабостей,—позволяетъ отнести ея дѣйствіе къ любому времени и мѣсту. Текстъ Пушкина не даетъ намъ въ этомъ отношеніи указанія, отдѣляясь обычными сказочными прибаутками („нѣгдѣ въ тридевятомъ царствѣ, въ тридесятомъ государствѣ“). Однако имя Додона, нѣкоторые мотивы фабулы, приемы изложенія достаточно обнаруживаютъ желаніе поэта дать въ названномъ произведеніи (такъ же, какъ и въ „Салтанѣ“) художественный образецъ русской дубочной сказки, являющейся синтезомъ необыкновенныхъ приключеній „Бовы-королевича“ или „Еруслана Лазаревича“ и юмористическаго правоописанія „Ерша Щетинника“. Поэтому, несмотря на восточное происхожденіе многихъ мотивовъ и итальянскія имена (Duodo, Guidone), оставшіяся въ наслѣдство отъ западныхъ посредниковъ по позаймствованію сюжета съ Востока, во всѣхъ бытовыхъ подробностяхъ этихъ сказокъ глядятъ крутые нравы и неуклюжая обстановка древнерусскаго жизненнаго уклада, привлекательная для русскаго художника благодаря своей аляповатой, но яркой и самобытной простотѣ.

Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида и при исполненіи небылицы на сценѣ.

Другое замѣчаніе не менѣе важно.

Несчастьемъ богатый вымыселъ сказки о пѣтушкѣ, вопреки кажущейся ея простотѣ, насквозь проникнуть какою-то особою загадочностью. Я говорю при этомъ не объ извѣстныхъ стихахъ,

Сказка ложь да въ ней намекъ,

Добримъ молодцамъ урокъ,—

въ которыхъ только указывается вообще на возможность вывести изъ сказки полезное нравоученіе,—но о той тайнѣ, которою окутаны у Пушкина взаимныя отношенія фантастическихъ существъ сказки—звѣздочета и шемаханской царицы. Въ самомъ дѣлѣ, состоятъ они въ общемъ заговорѣ противъ Додона или же сошлись въ нападеніи на бѣднягу независимо и случайно.—у Пушкина совершенно невыяснено. Подробная сценическая обработка не могла мириться съ подобнымъ шаткимъ основаніемъ, было необходимо предварительно съ полною опредѣленностью разрѣшить по своему эту загадку, и хотя недосказанность составляла своеобразную прелесть сказки, но съ другой стороны еще болѣе настоятельными требованія понятности пьесы вынуждаютъ автора передать въ двухъ словахъ смыслъ происходящаго на сценѣ.

Зрители небылицы явятся свидѣтелями отчаянной попытки, которую предпринялъ нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ одинъ живущій и понынѣ волшебникъ, чтобы подчинить своему магическому вліянію могущественную дочь воздуха. Не имѣя силы овладѣть ею непосредственно, онъ задумалъ получить ее изъ рукъ Додона, но понесъ, какъ извѣстно, пораженіе, послѣ котораго ему только и оставалось въ утѣшеніе показывать зрителямъ исторію черной неблагодарности Додона въ своемъ волшебномъ фонарѣ.

Préface.

Le caractère purement humain du conte de Pouchkine, *le Coq d'or*,—cette tragi-comédie instructive sur les suites funestes des passions et des faiblesses humaines—permet d'en situer l'intrigue dans n'importe quel lieu et à n'importe quelle époque. Sur ces points le texte de Pouchkine ne précise rien: il n'offre que les formules ordinaires des contes: „Dans un certain royaume fort lointain“, „dans un pays situé aux confins du monde“... Cependant le nom Dodôn, quelques détails du conte et certaines expressions témoignent assez du désir qu'avait le poète de donner à son oeuvre (comme il l'a fait aussi pour le „Conte du roi Saltân“) l'équivalent artistique d'un conte populaire russe, du genre de ceux où sont narrés les exploits de Bova le fils de roi, de Yérouslan Lazarévitch, ou encore de Ercha Chtchéttinnik avec ses humoristiques tableaux de moeurs.

C'est pourquoi, malgré l'origine orientale de plus d'un détail et malgré les noms italiens Duodo, Guidone, où se reconnaît la trace d'infiltrations orientales, tout ce qui constitue le caractère historique du conte, retrace les moeurs simples, la vie quotidienne du peuple russe, avec cette couleur rude et forte, cette exubérance et cette liberté si chères aux artistes.

Aux représentations il faut, si l'on veut ne point compromettre le cachet particulier de l'oeuvre, veiller attentivement, en ce qui concerne la mise en scène, à la réalisation de tous les points mentionnés.

Voici une seconde remarque non moins importante:

La donnée du *Coq d'or*, pleine de richesse en dépit de son apparente simplicité, renferme une grande part de mystère. Je ne pense point tant au distique célèbre:

Certes ce n'est qu'une fable,

Mais la morale en est louable

qui souligne l'enseignement général du conte, qu'au mystère qu'a jété Pouchkine sur les accointances existant entre les personnages fantastiques de son conte: l'Astrologue et la Reine.

Ont-ils ourdi un complot contre Dodôn? Est-ce par hasard que, l'un et l'autre prêts à circonvier le roi, ils se rencontrent? Pouchkine n'en dit rien, et cependant il importe de résoudre cette question, de manière à rendre clair le jeu scénique.

Les sous-entendus constituent la principale beauté du conte. Mais pour que la pièce soit claire, l'auteur se sent tenu d'expliquer en quelques mots ce qui se passe sur la scène.

Les spectateurs assistent à la lutte furieuse qu'entreprend, il y a plusieurs siècles, un magicien, encore vivant aujourd'hui, pour soumettre à sa puissance magique la fille des divinités aériennes. N'ayant pu la vaincre lui-même, il entreprend de l'obtenir par l'entremise de Dodôn. Mais, comme on le sait, il échoue: et en manière de consolation, il présente aux spectateurs, dans sa lanterne magique, l'histoire de l'ingratitude odieuse de Dodôn.

Дѣйствующія лица.

Царь Додонъ	<i>Басъ.</i>
Царевичъ Гвидонъ	<i>Теноръ.</i>
Царевичъ Афронъ	<i>Баритонъ.</i>
Воевода Полканъ	<i>Басъ.</i>
Ключница Амелфа	<i>Контра-alto.</i>
Звѣздочеть	<i>Теноръ-альтино.</i>
Шемаханская царица	<i>Сопрано.</i>
Золотой пѣтушокъ	<i>Сопрано.</i>

Personnages.

Le roi Dodôn	<i>Basse.</i>
Le prince Gvidôn	<i>Tenor.</i>
Le prince Aphrôn	<i>Baryton.</i>
Le general Polkân	<i>Basse.</i>
L'intendante Amelfa	<i>Contralto.</i>
L'astrologue	<i>Tenor-altino.</i>
Le reine de Chémakhâ	<i>Soprano.</i>
Le Coq d'or	<i>Soprano.</i>

Составъ оркестра. Composition de l'orchestre.

16—12 Violini I.
14—10 Violini II.
12— 8 Viole.
10— 6 Violoncelli.
8— 4 Contrabassi.
1 Flauto piccolo.
2 Flauti grandi.

Прим. Въ началъ II-го дѣйствія Flauto II временно на Flauto piccolo II. **Rem.** Au commencement du II acte Flauto II doit être remplacé pour une certaine durée par Flauto piccolo II.

2 Oboi.
1 Corno inglese.
2 Clarinetti (in A—B).
1 Clarinetto basso (in A—B).
2 Fagotti.
1 Contra-fagotto.
4 Corni (in F).
2 Trombe (in C).
1 Tromba contralta (in F).
3 Tromboni.
1 Tuba.
Timpani.
Triangolo, Tamburino, Tamburo, Verghe (прутья),
Piatti, Cassa.
Xylophone.
Campanelli.
Celesta.
2 Arpe.